

ПУТЬ

Авторы: В. Д. Назаров

ПУТЬ, в Др.-рус. гос-ве, русских землях и княжествах, Рус. гос-ве (не ранее 12 – сер. 16 вв.) три социально-экономич. явления. 1) Один из видов [кормлений](#); П. приравнивался к волости, все группы его населения находились под адм.-судебным управлением пожалованного кормлением лица. Подобные кормления возникли не ранее 13–14 вв. (генетически восходят к обычаям [полюдья](#)), сведения о них содержатся в 10 кормленных и указных грамотах сер. 15 в. – 1485, которые были даны от имени вел. князей московских и др. московских Рюриковичей на земли в Бежецком Верхе, Белозерском, Боровском, Владимирском, Галичском (Галицком), Клинском, Московском, Переяславском и Угличском (Углицком) уездах.

2) Отрасль хозяйства, территория, на которой осуществлялась хозяйств. деятельность, и ведомство, управлявшее отраслью и в адм.-судебном отношении населением на принципах кормлений на подчинённых территориях. П. также были ведущей формой в складывании личных княжеских владений (в Моск. вел. кн-ве и его уделах, Нижегородском, Тверском и Рязанском великих княжествах и др.), а также в митрополичьих и ряде владычных владений (за исключением ловчего и сокольничего П.). Возглавлялись «путными боярами» (приравнивались к «большим», или «введенным», боярам). П. также были средством материального обеспечения князей, их семей, а также княжеских дружин (позднее – дворов; см. в ст. [Государев двор](#)). Имеются сведения о 5 П. Они документально известны с сер. 14 в. [названия глав П. (в частности, [стольник](#)) известны с 1-й трети 13 в., а специализир. группы населения П. – с 12 в.]. В Новгородской республике конюший, ловчий, стольничий П. вел. князей (тверских, затем московских в статусе вел. князей владимирских) известны по косвенным данным со 2-й трети 13 в., по прямым – в сер. 15 в.; сокольничий П. – с рубежа 13 и 14 вв. На службе у новгородских архиепископов состояли владычные чашники и стольники.

Конюший (Конюшенный) П. обеспечивал разведение, приобретение и содержание княжеских (или архиерейских) табунов лошадей, а также поддержание в порядке необходимых для этого земель, лугов, выпасов, строений. Во главе П. стоял конюший (см. в ст. [Думные чины](#)), под его началом действовали приказные (дворские и др.), а с кон. 15 в. ясельничие (2–3 чел.), дьяк, подьячие и местные приказные. Хозяйств. деятельность осуществляли конюхи, крестьяне, ремесленники (кузнецы, суконники и др.). Чины Конюшего П. организовывали отработки крестьян соседних с П. владений и взимание с крестьян спец. пошлин (конево, ясельничее и др.). На рубеже 15 и 16 вв. П. вошёл в состав Большого дворца (см. в ст. [Дворцы](#)). Со 2-й пол. 16 в. известен [Конюшенный приказ](#).

Ловчий П. ведал организацией княжеской псовой охоты на «лесного зверя» (медведей, оленей, лосей, кабанов, лисиц) и добычей бобров. Возглавлялся ловчими (в кон. 15 – сер. 16 вв. обычно двумя). Проведением самой охоты занимались, помимо ловчего, находившиеся в его подчинении бобровники, боровщики, осочники, псаря и др. Местные крестьяне привлекались к участию в загонной охоте и к поддержанию в порядке охотничьих угодий, принятию на постой псарей с собаками с обязанностью их кормить и др. Сокольничий П. ведал организацией княжеской охоты на лесных, луговых и водных птиц, на «полевых зверей», а также ловлей, содержанием и разведением предназначенных для охоты птиц (соколов, ястребов, кречетов). Возглавлялся сокольничим с приказными. Им подчинялись сокольники, ястребники, «садовницы», помытчики. Чашничий П. обеспечивал сбор и поступление мёда и ряда производных от него продуктов князю (архиерею). Возглавлялся чашничим (чашником), а на местном уровне – дворскими и др. приказными. В ведении П. находились бортники, подлазники, отд. ремесленники (плотники, медовары и др.), жившие преим. отд. слободами, сёлами, волостями. При необходимости привлекались крестьяне, не подчинявшиеся данному П. Стольничий П. ведал организацией рыбной ловли и доставкой князю (архиерею) свежей и переработанной рыбы. Возглавлялся стольником и приказными (волостели, дворские). В его юрисдикции находились слободы княжеских рыболовов в городах и сельской местности. С рыболовов иной владельч. принадлежности взималась часть улова и некоторые пошлины (езовое, рыбное и др.). К рубежу 15–16 вв. эти П. утратили самостоятельность, вошли в состав

дворцовых ведомств в виде автономных структур и управлялись гл. обр. в Москве дворецкими, а на местах – волостелями, дворскими и др. Чашничие (чашники), ловчие и сокольничие в 16–17 вв. оставались в числе высокостатусных придворных должностей Государева двора, сохранив ряд адм.-судебных функций.

3) Имуществ. доля старшего представителя княжеской династии (или ветви) в великих, стольных и удельных княжествах («старейший путь»). В этом значении П. зафиксированы неск. источниками. По dokonчанию (договору) трёх сыновей вел. кн. владимирского [Ивана I Даниловича](#) Калиты (1348) старший из братьев, вел. кн. владимирский и моск. кн. [Семён Иванович](#) Гордый, получил в качестве «старейшего пути» три П. (сокольничий, конюший, ловчий) и половину моск. тамги (при этом остальные доходы, пошлины и П. делились между всеми братьями; такое разделение должно было существовать и в дальнейшем). Этот порядок был изменён вел. кн. Иваном II Ивановичем, а затем вел. кн. [Дмитрием Ивановичем](#) Донским, который в своей духовной (1389) передал старшему сыну в качестве «старейшего пути» половину своей доли ($\frac{2}{3}$ в Москве и гор. станах), а также «Василцево сто» и «Добрятиньскую борть» с одноим. селом. Конюший, сокольничий, ловчий П. (во 2-м значении) и бортники в гор. станах (т. е. чашничий П.) подлежали равному разделу между его 5 сыновьями. Серпуховской кн. [Владимир Андреевич](#) Храбрый в своей духовной (ок. 1408–10) передавал старшему сыну в качестве «старейшего пути» свою долю путей и пошлин в моск. гор. станах. Политич. реалии в годы [Московской усобицы 1425–53](#) привели к отмиранию понятия «старейший путь».

Архаизирующее употребление термина «П.» известно по документам кон. 16–17 вв. (думные и придворные назначения «с путем»).

Литература

Лит.: Зимин А. А. О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI в. // Исторические записки. М., 1958. Т. 63; Каштанов С. М. К изучению формуляра великокняжеских духовных грамот конца XIV – начала XV в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1979. Вып. 11; Кучкин В. А. Договор Калитовичей // Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин.

М., 1984; Назаров В. Д. Полюдье и система кормлений // Общее и особенное в развитии феодализма в России и Молдавии. М., 1988; Флоря Б. Н. «Служебная организация» и ее роль в развитии феодального общества у восточных и западных славян // Отечественная история. 1992. № 2; Антонов А. В. Из истории великокняжеской канцелярии: кормленные грамоты XV – середины XVI в. // Русский дипломатарий. М., 1998. Вып. 3; Культура средневековой Москвы: Исторические ландшафты. М., 2005. Т. 2; Чернов С. З. Домен московских князей в городских станах, 1271–1505 гг.; Сергеевич В. И. Древности русского права. М., 2007. Т. 1.